

По жалобе государственного научного учреждения "Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М.Житкова Российской академии сельскохозяйственных наук" на нарушение конституционных прав и свобод положением части второй статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации

Определение · № 2214-О · от 29.11.2012 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ по жалобе государственного научного учреждения "Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М.Житкова Российской академии сельскохозяйственных наук" на нарушение конституционных прав и свобод положением части второй статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 29 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы государственного научного учреждения "Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М.Житкова Российской академии сельскохозяйственных наук",

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации государственное научное учреждение "Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М.Житкова Российской академии сельскохозяйственных наук" оспаривает конституционность положения части второй статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которому в исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за работником, уволенным, в частности, по пункту 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя), в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в двухнедельный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 18, 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, возлагает на работодателей обязанность по выплате работнику, уволенному в связи с сокращением численности или штата, среднего месячного заработка за третий месяц со дня увольнения при отсутствии каких-либо исключительных обстоятельств.

Как следует из представленных материалов, решением Ленинского районного суда Кировской области от 23 ноября 2011 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 19 января 2012 года,

заявителю было отказано в иске к Кировскому областному государственному казенному учреждению "Центр занятости населения города Кирова" (отдел трудоустройства Ленинского района) о признании незаконным решения о сохранении за бывшим работником института, уволенным по пункту 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, средней заработной платы на период трудоустройства в течение третьего месяца со дня увольнения. Ссылаясь на оспариваемое законоположение, суды указали, что нетрудоустройство гражданина, своевременно обратившегося в службу занятости населения, само по себе является исключительным обстоятельством, позволяющим сохранить за уволенным работником средний месячный заработок в течение третьего месяца со дня увольнения. В передаче кассационной жалобы на указанные судебные решения для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации заявителю также было отказано (определение от 17 апреля 2012 года).

Решением Октябрьского районного суда города Кирова от 30 ноября 2011 года, принятым по иску прокурора Октябрьского района города Кирова и оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 31 января 2012 года, с заявителя в пользу уволенного работника взыскан средний месячный заработок за третий месяц со дня увольнения в размере 48 282,99 руб. При этом суды также со ссылкой на оспариваемую норму указали, что право определять наличие исключительного случая, позволяющего сохранить за уволенным работником средний месячный заработок в течение третьего месяца со дня увольнения, принадлежит службе занятости населения, принимающей по этому вопросу соответствующее мотивированное решение, которое может быть обжаловано работодателем в судебном порядке. В передаче кассационной жалобы на указанные судебные решения для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации заявителю было отказано (определение от 21 мая 2012 года).

2. Социальный характер Российского государства, обязанностью которого провозглашены признание, соблюдение и защита являющихся высшей ценностью прав и свобод человека (статьи 2 и 7 Конституции Российской Федерации), предопределяет необходимость создания определенных гарантий реализации конституционных прав граждан в сфере труда. Конституция Российской Федерации, относя к числу конституционных прав в данной сфере право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право на защиту от безработицы (статья 37, части 1 и 3), исходит из того, что стабильная занятость является необходимым условием обеспечения достойной жизни и свободного развития человека. Это требует от законодателя установления мер, направленных на оказание содействия полной, продуктивной и свободно избранной занятости, а также минимизацию негативных последствий, которые могут наступить для гражданина в результате потери работы.

При осуществлении соответствующего правового регулирования законодатель, действующий в рамках своих дискреционных полномочий, должен учитывать, что увольнение работника может быть результатом реализации не только его конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, но и права работодателя на осуществление эффективной экономической деятельности и рациональное управление имуществом (статья 34, часть 1; статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации), предполагающего возможность самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала).

Предоставляя работодателю как субъекту, организующему трудовую деятельность и использующему труд работников, полномочия в сфере управления трудом, законодатель вправе предусмотреть и правовые гарантии защиты прав работников в сфере труда. Однако при этом в силу требований статей 2, 7, 8 (часть 1), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 37 и 55

(часть 3) Конституции Российской Федерации в целях обеспечения баланса конституционных прав и свобод работников и работодателей, являющегося необходимым условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве и составляющего основу для справедливого согласования прав и интересов сторон трудового договора посредством соответствующего правового регулирования, он не вправе устанавливать для работодателя такие обязанности, исполнение которых предполагает несоразмерное конституционно значимым целям ограничение свободы его экономической (предпринимательской) деятельности.

2.1. Принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя. Реализация им указанных полномочий в сфере управления трудом может повлечь за собой необходимость расторжения трудовых договоров в связи с сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации).

Предоставление работодателю права расторгнуть трудовой договор по указанному основанию предполагает и возложение на него обязанности по соблюдению определенных законодателем правовых гарантий защиты увольняемого работника от негативных последствий, которые могут наступить для него в результате потери работы. К их числу относятся установленные статьей 178 Трудового кодекса Российской Федерации выплата каждому увольняемому работнику выходного пособия в размере среднего месячного заработка, а также сохранение за ним среднего месячного заработка на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия) (часть первая), и, кроме того, сохранение в исключительных случаях по решению органа службы занятости населения за уволенным работником среднего месячного заработка в течение третьего месяца со дня увольнения при условии, что в двухнедельный срок после увольнения он обратился в этот орган и не был им трудоустроен (часть вторая).

Сама по себе обязанность работодателя осуществлять указанные выплаты в пользу работника, уволенного в связи с сокращением численности или штата, не предполагает несоразмерное конституционно значимым целям ограничение свободы экономической (предпринимательской) деятельности работодателя и учитывает баланс интересов сторон трудового договора.

2.2. Как следует из части второй статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации, основанием для сохранения за работником, уволенным в связи с сокращением численности или штата работников организации, среднего месячного заработка в течение третьего месяца со дня увольнения является принятие органом службы занятости населения соответствующего решения, которое, будучи направленным на обеспечение реализации конституционного права такого лица на защиту от безработицы (статья 37, часть 3, Конституции России), одновременно обязывает работодателя осуществить в его пользу указанную выплату. При этом законодательное закрепление такого основания предоставления соответствующей гарантии не предполагает, что орган службы занятости населения обладает в этой ситуации неограниченной свободой усмотрения.

По смыслу оспариваемого законоположения, орган службы занятости населения при решении вопроса о сохранении за уволенным работником среднего месячного заработка в течение третьего месяца со дня увольнения должен не только устанавливать наличие формальных условий возникновения у такого лица права на получение соответствующей выплаты - своевременного (в двухнедельный срок после увольнения) обращения в орган службы занятости и отсутствия его трудоустройства в течение трех месяцев, но и учитывать иные имеющие значение для решения этого вопроса обстоятельства. Таким образом, это законоположение не предполагает предоставление органу службы занятости населения при решении им вопроса о сохранении за работником, уволенным в связи с сокращением численности или штата работников организации, среднего месячного заработка в течение третьего месяца со дня увольнения права действовать произвольно, признавая или не признавая соответствующий случай в качестве исключительного. Решение же органа службы занятости населения о сохранении за уволенным работником среднего

месячного заработка в течение третьего месяца со дня увольнения может быть обжаловано работодателем в судебном порядке.

При рассмотрении этой категории споров суды, действуя сообразно аутентичной воле федерального законодателя, выраженной в части второй статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации, обязаны на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия оценивать обжалуемое решение органа занятости населения с точки зрения его правомерности и обоснованности, устанавливая, исследуя и анализируя при этом всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств (статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемое положение части второй статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных судами общей юрисдикции, входит в компетенцию вышестоящих судов и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу государственного научного учреждения "Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М.Житкова Российской академии сельскохозяйственных наук" не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 2214-О